УДК 159.923.5

Экспериментальный анализ личностных особенностей и адаптации подростков из замещающих семей

Experimental analysis of personal characteristics and adaptation of adolescents from foster families

Славутская Е.В., ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», slavutskayaev@gmail.com

Иванова Г.Ф., ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», gulnara_biametov@mail.ru

Slavutskaya E., Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, slavutskayaev@gmail.com

Ivanova G., Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, gulnara_biametov@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.032

Ключевые слова: подростки, замещающая семья, адаптация, дезадаптация, личностные черты.

Keywords: adolescents, foster family, adaptation, maladaptation, personality traits.

Аннотация. Актуальность исследования связана с необходимостью психологического сопровождения и поддержки замещающих семей, в частности, их наиболее уязвимой категории – воспитывающих детей подросткового возраста. Цель работы – проведение сравнительного анализа личностных особенностей и адаптационных характеристик подростков, воспитывающихся в замещающих семьях, оценка эффективности программы комплексного психологического сопровождения замещающей семьи. Для выявления адаптационных характеристик и динамики изменения личностных черт подростков до и после реализации комплексной программы сопровождения (2 года) проведены психодиагностические срезы с использованием опросника Р. Даймонд – К. Роджерс и теста-опросника Р.Б. Кеттелла (методика 14 PF). Сравнительный анализ проводился для трех групп респондентов: подростки из замещающих семей, участвующие и не участвующие в программе сопровождения, подростки из полных семей. Обнаружен ряд психологических особенностей подростков, проявляющихся в динамике их личностного развития. Количественно показаны изменения во взаимосвязи эмоциональных, волевых и коммуникативных черт подростков. Это относится как к экспериментальной, так и к контрольной группам подростков. В частности, подтверждена необходимость референтной группы для нормальной социализации и развития личности подростков вне зависимости от влияния и характера социальной среды. Результаты работы демонстрируют достаточно высокую эффективность комплексной программы сопровождения замещающих семей.

Abstract. The relevance of the study is related to the need for psychological support of foster families, in particular, their most vulnerable category – those raising adolescents. The purpose of the work is to conduct a comparative analysis of the personal and adaptive adolescents' characteristics in foster families, to evaluate the effectiveness of the comprehensive psychological support program for the foster family. To identify the adaptive characteristics and dynamics of changes in the personality traits of adolescents before and after the implementation of the comprehensive support program (2 years), psycho diagnostic sections were conducted using the R. Dymond, – C. Rogers questionnaire and the R.B. Cattell's questionnaire (method 14 PF). The comparative analysis was carried out for the three respondents' groups: adolescents from foster families, those who participate and those who do not participate in the support program, and adolescents from full families. A number of adolescents' psychological characteristics are revealed, which are manifested in the dynamics of their personal development. Changes in the relationship of emotional, volitional and communicative traits of adolescents are shown quantitatively. This applies to both experimental and control groups of adolescents. In particular, the need for a reference group for the normal socialization and development of the personality of adolescents, regardless of the influence and nature of the social environment, is confirmed. The results of the work demonstrate a fairly high efficiency of the comprehensive program of support for foster families.

Введение. Реализация реформы деинституализации сиротских учреждений, начавшаяся в 2012 году в рамках «Национальной стратегии действия в интересах детей на 2012–2017 годы», явилась началом появления центров сопровождения (поддержки) замещающих семей. Если на первых порах основной целью было устройство воспитанников в биологические или приемные семьи, то следующей задачей стала организация обучающих и поддерживающих сервисов для приемных родителей, приемных детей [1;2]. Значительное внимание начинает уделяться скрытым противоречиям воспитания и развития ребенка в приемной семье, в частности систематизируются стратегии адаптации и реабилитации [3–6].

Роль семьи в развитии человека несравнима по своему значению ни с какими другими социальными институтами. Потеря семьи в детстве (ситуация сиротства) отражается на дальнейшем психическом развитии ребенка [7]. Идея психолого-педагогического и медико-социального сопровождения стала реализовываться в системе образования России с 1994 года, и в настоящее время увеличивается количество замещающих семей [8]. В.Н. Ослон дает определение понятию «замещающая семья». Это особый, новый тип семейной системы, возникший в результате слияния кровной семьи и замещающего ребенка в новое системное пространство, обладающее своими закономерностями развития. На этапе развития новой семьи важно создать все необходимые условия для благополучной социально-психологической адаптации ребенка, формирования у него чувства привязанности [9]. В простонародье успешность данного этапа подтверждается сформированным ответом ребенка на вопрос «Ты чей, где твоя семья».

На этапе поддержки замещающей семьи основными задачами являются создание психологического микроклимата, способствующего комфортному пребыванию ребёнка в семье; оказание комплексной профессиональной консультативной, юридической, психологической, педагогической, социальной помощи семье, принявшей ребенка (детей) на воспитание; помощь в преодолении негативных последствий прошлого опыта ребёнка (пережитого насилия и пренебрежения, опыта пребывания в интернатном учреждении); развитие и поддержание родительской компетенции и навыков воспитания приемных детей; содействие обмену опытом между замещающими родителями [10;11]. Одной из

наиболее уязвимых категорией замещающих семей являются семьи, воспитывающие детей подросткового возраста, поэтому изучение и анализ личностных особенностей подростков, воспитывающихся в замещающих семьях, позволяет разрабатывать адресные программы их психологического сопровождения и поддержки всей семьи [12].

Материалы и методы исследования. Для выявления адаптационных характеристик до и после реализации комплексной программы сопровождения нами было проведено эмпирическое исследование адаптации-дезадаптации подростков по опроснику социально-психологической адаптации (СПА) Р. Даймонд – К. Роджерс (в адаптации Т.В. Снегиревой) [13]. Личностные особенности определялись с помощью теста-опросника Р.Б. Кеттелла для подростков (методика 14 PF) [14]. Результаты по обоим психодиагностическим методикам имеют целочисленные шкалы с диапазоном от 10 (14 PF) до 60 (СПА) значений, что позволяет при обработке данных сравнивать количественные результаты и использовать факторный анализ на основе параметрического коэффициента корреляции Пирсона [15;16]. Экспериментальную выборку составили подростки из замещающих семей в количестве 40 человек, прошедшие программу психологического сопровождения (формирующий эксперимент). Контрольную выборку №1 составили подростки-сироты, не прошедшие программу психологического сопровождения. Контрольная выборка № 2 включала подростков из полных семей. Всего в обеих контрольных выборках – 80 человек. Условием формирования контрольной выборки стало повторение половозрастных характеристик экспериментальной группы. Таким образом, в данную группу вошли подростки 12 – 15 лет. Исследование проводилось в течение 2-х лет на базе БОУ ЧР «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, г. Канаш. На этапе формирующего эксперимента в рамках психологического сопровождения детей подросткового возраста, воспитывающихся в замещающих семьях, были проведены следующие мероприятия: сопровождающая работа с подростками (психодиагностика личностных особенностей, социально-психологический тренинг, включение подростков в волонтерскую и наставническую деятельность); работа с принимающей семьей на разных этапах ее формирования; работа с образовательными организациями (классные

руководители, социальные педагоги, психологи, наставники и др.) [17;18]. Для оценки связей и группировки психодиагностических данных использовался корреляционный и факторный анализ. По критерию Кайзера выделены 5 – 6 факторов, собственные значения которых *E* оказываются больше единицы. Для обработки данных использован программный пакет STATISTICA.

Нами были поставлены и решены следующие задачи:

- установить различия адаптационных характеристик в группах подростков из замещающих и из полных семей;
- оценить динамику адаптационных характеристик у подростков из замещающих семей до и после воздействия, а также данную динамику в контрольных группах;
- определить личностные особенности подростков, воспитывающихся в замещающих семьях для составления адресной программы их психологического сопровождения и поддержки замещающей семьи.

При решении второй задачи по установлению различий адаптационных характеристик в группах подростков-сирот и из полных семей, нами было проведено сравнение экспериментальной выборки подростков-сирот с контрольными (1 – подростки-сироты, не проходившие тренинг, 2 – подростки из обычных семей) выборками. При этом было сделано 2 среза: до экспериментального воздействия и после. Таким образом, мы сравнивали последовательно экспериментальную выборку с контрольными 1 и 2 до эксперимента и после.

Результаты и обсуждение. На рисунках 1 и 2 представлены средние значения показателей адаптации и дезадаптации по опроснику СПА Р. Даймонда – К. Роджерса в контрольных (КГ-1 и КГ-2) и экспериментальной группах до и после проведения экспериментальной работы.

Показатель «адаптация», см. рисунок 1 отражает тенденции функционирования системы, определяющиеся соответствием между целями и достигаемыми результатами.

Рисунок 1. – Сравнение уровня параметра «адаптация» по опроснику СПА Р.Даймонда – К.Роджерса в экспериментальной и контрольной выборках до и после воздействия.

Примечания: срез 1 – результаты, полученные до эксперимента; срез 2 результаты, полученные после эксперимента; ЭГ – экспериментальная группа; КГ1 – контрольная группа подростков сирот, на которых не оказывалось воздействие; КГ2 – контрольная группа подростков из полных семей

После проведенного эксперимента отличий по показателю «адаптация» между экспериментальной группой и контрольной 2 (подростками из полных семей) выявлено не было, но появились отличия между экспериментальной группой и контрольной 1 (подростки-сироты, не проходящие тренинг). В динамике значимый рост этого показателя отмечается только в экспериментальной группе.

Таким образом, мы можем утверждать, что специально разработанная комплексная программа, выступившая в нашем исследовании экспериментальным воздействием, прямо повлияла на адаптацию в экспериментальной группе.

Трудности в адаптации ребенка в замещающей семье вызывают многочисленные проблемы в адаптации и функционировании всей семьи, что отмечают многие авторы [19;20]. Высокие значения по параметру «дезадаптация» определяют незрелость личности подростка, невротические отклонения, дисгармонию в сфере принятия решения, которая является результатом постоянных неуспешных попыток реализовать цель или наличие двух или более равнозначных целей. На рисунке 2 представлено сравнение выборок в двух срезах по параметру «дезадаптация».

Рисунок 2. – Сравнение уровня параметра «деадаптация» по опроснику СПА Р.Даймонда – К.Роджерса в экспериментальной и контрольной выборках до и после воздействия

Как видно из рисунка 2, в обоих срезах показатель «деадаптация» находится в области средних значений, то есть не принимает деструктивные формы ни в одной из выборок испытуемых. В выборках подростков-сирот до эксперимента в первом срезе данный показатель значительно превышает показатель «деадаптация» у подростков из полных семей. В первом срезе при сравнении экспериментальной выборки с контрольной 1 (подростки сироты, не подвергавшиеся экспериментальному воздействию) различий не обнаружено. После экспериментальной программы (формирующее воздействие) картина с показателем «деадаптация» полностью меняется. При оценке динамики данного показателя можно отметить его снижение в экспериментальной выборке,

которое не наблюдается ни в КГ-1, ни в КГ-2. Показатель «деадаптация» во втором срезе снизился в экспериментальной группе настолько, что даже стал ниже аналогичного показателя в контрольной выборке 2 (подростки из полных семей).

Факторный анализ результатов психодиагностики контрольной и экспериментальной групп с помощью 14-факторного опросника Р.Б. Кеттелла до и после эксперимента показал изменения в факторных нагрузках, количестве и содержании значимых факторов. В таблицах 1 и 2 представлены факторные нагрузки для контрольной и экспериментальной групп до формирующего воздействия.

Таблица 1. – Результаты факторного анализа (контрольная группа до эксперимента)

	Факторные нагрузки				
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
A	0,108428	-0,833235	0,097342	0,039200	-0,161688
B	-0,068750	0,003630	-0,073055	-0,104750	0,889427
C	0,022870	-0,153055	-0,002786	0,860535	0,028548
D	0,688618	0,072514	-0,429282	0,234194	-0,281900
E	0,172806	-0,675031	-0,292230	0,082129	0,413736
F	0,361658	-0,138140	-0,696050	0,223105	0,092422
G	-0,873459	0,089603	0,084681	0,108350	-0,032781
H	0,578849	-0,595200	0,313949	-0,183778	0,036622
I	-0,265892	0,377175	0,128605	0,746290	-0,059346
J	0,663568	0,166645	-0,101562	-0,322103	-0,465337
O	-0,216454	0,181085	0,430712	0,204576	0,497548
Q2	0,213539	0,588247	-0,397719	-0,107309	-0,011632
Q3	0,067743	-0,092595	0,838313	0,214892	0,016354
Q4	0,066837	0,785875	0,203218	0,144077	0,015140
E	2,362385	2,735049	1,989337	1,690915	1,547889
S,%	16,8742	19,5361	14,2095	12,0780	11,0563

Таблица 2. – Результаты факторного анализа (экспериментальная группа до эксперимента)

	Факторные нагрузки					
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
A	0,224686	0,062320	0,110146	0,724080	0,194741	0,157709
B	-0,199113	-0,446841	0,636767	-0,170031	-0,283266	0,147182
C	0,354250	0,381421	0,295666	0,364530	-0,097742	-0,400541
D	-0,623974	-0,154578	-0,051529	0,393385	0,047313	0,386316
E	0,010999	0,250305	0,856359	0,092172	0,279010	-0,029889
F	-0,068777	0,167242	0,304765	0,037452	-0,308257	0,758833
G	0,886083	0,066655	-0,200050	0,110506	-0,002791	-0,113037
H	-0,013466	0,580605	0,147685	0,331608	-0,469210	-0,235715
I	-0,029611	-0,827226	0,042918	-0,027006	-0,082654	-0,158899
J	-0,828290	0,172807	-0,090669	-0,281097	0,220033	0,075412
O	0,044750	-0,669822	-0,097388	-0,047245	0,290200	0,051629
Q2	0,011974	-0,147154	0,128099	-0,789305	0,285734	0,221200
Q3	0,238547	0,051199	0,136769	0,060193	-0,242056	-0,796871
Q4	-0,202239	-0,145194	0,135210	-0,001821	0,832750	-0,016424
E	2,182034	2,013279	1,468685	1,681516	1,496159	1,719073
S,%	15,5860	14,3806	10,4906	12,0108	10,6869	12,2791

Примечание к таблицам: E,S – собственные значения факторов и их вклад в общую дисперсию.

A Шизотимия – аффектомия; B Вербальный интеллект; C Степень эмоциональной устойчивости; D Флегматичность – возбудимость; E Пассивность – доминантность; F Осторожность – легкомыслие; G степень принятия моральных норм; H Робость, застенчивость – смелость, авантюризм; I Реализм – сензитивность; J Неврастения, фактор Гамлета; O Самоуверенность – склонность к чувству вины; Q2 Степень групповой зависимости; Q3 Степень самоконтроля; Q4 Степень внутреннего напряжения.

Сравнительный анализ данных до формирующего этапа эксперимента, представленных в таблицах 1 и 2, показал, что:

1. Если в контрольной группе выделяются 5 значимых факторов с вкладом в общую дисперсию 73,8%, то в экспериментальной группе соответствующих факторов 6 (75,4%). Это и означает, что связи между личностными чертами у подростков из полных семей более структурированы. Проявляется разница в структуре личности.

2. В обеих группах в первый фактор Ф1 входят одинаковые характеристики одинаково взаимосвязанные – D (флегматичность-возбудимость), G (степень принятия моральных норм), J (неврастения-фактор Гамлета). Это можно интерпретировать как характерную особенность изучаемого возраста, не зависящую от типа воспитания, семьи или социальной адаптации. Степень принятия моральных норм (волевая характеристика) будет выше у тех подростков этого возраста, которые показывают большую инертность, сдержаны, постоянны в своих интересах (D-), предпочитают групповые действия, принимают общие нормы и оценки, для них важна совокупность людей (J-). Этот факт подтверждает необходимость референтной группы для нормальной социализации и развития личности подростков вне зависимости от влияния

и характера социальной среды. Можно предположить, что характер социальной среды не влияет и не меняет взаимосвязи этих характеристик, в дальнейшем, они перестраиваются и изменяются под влиянием формирующего эксперимента или с течением возраста. Референтная группа является той площадкой, на которой разворачиваются и отрабатываются процессы взросления, необходимые в дальнейшем для вхождения в период юношеского возраста со своими задачами индивидуализации и самоопределения. А пока – группа необходима для отработки нормативного поведения, что мы и наблюдаем во взаимосвязанных факторах.

3. Взаимосвязи характеристик остальных факторов сильно отличаются для контрольной и экспериментальной групп до формирующей части эксперимента. Например, второй по значимости фактор Ф2 (S%=19,5361) у контрольной группы демонстрирует взаимосвязанную группу коммуникативных качеств A, E, H обратно связанных с Q2 (степень групповой зависимости) и с Q4 (внутреннее напряжение). Это означает, что у тех подростков контрольной группы, у которых наблюдается стремление к одиночеству, обособлению (A-), зависимость от других, уступчивость (E-), стремление держаться в тени, застенчивость (H-)

наиболее выражены трудности работы в группе (Q2+) и внутреннее напряжение, недовольство порядком и руководством в группе (Q4+). В экспериментальной группе во второй фактор Ф2 входят взаимосвязанные личностные характеристики I и O. Это можно интерпретировать следующим образом: высокая сензитивность (I) у подростков, воспитывающихся в замещающей семье, прямо взаимосвязана со склонностью к чувству вины (O).

4. У обеих групп подростков (контрольной и экспериментальной) волевая характеристика Q3+ (самоконтроль поведения) обратно связана с личностной чертой F- (осторожность – легкомыслие). Например, чем выше самоконтроль, тем меньше выражены беззаботность в общении, легкомыслие, и более выражены осторожность, пессимизм,

впечатлительность. Это может свидетельствовать о том, что вне зависимости от типа семьи и воспитания те подростки, у которых развит высокий волевой контроль своего поведения с ориентацией на социальные нормативы, будут демонстрировать такие характеристики, как молчаливость, осторожность, впечатлительность, мрачность со склонностью к субдепрессиям. И, наоборот: при низком волевом контроле и не стремлении соблюдать социальные требования у подростков обеих изучаемых групп будут наблюдаться активность, разговорчивость, живость, легкость переключения с одной деятельности на другую; они часто являются «душой компании».

В таблицах 3 и 4 представлены результаты факторного анализа после формирующего воздействия.

Таблица 3. – Результаты факторного анализа (контрольная группа после эксперимента)

Признаки	Факторные нагрузки					
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
A	-0,002480	-0,835428	0,041565	0,126148	0,119794	0,014267
B	-0,163748	-0,089980	-0,056214	-0,034388	0,826992	-0,054943
C	-0,050244	0,025456	0,054411	-0,865715	0,083574	-0,040572
D	0,847901	-0,223500	0,040381	-0,052466	-0,112139	-0,020661
E	0,249965	0,117204	0,266821	0,267444	0,187257	0,773057
F	0,047094	-0,601905	0,422651	-0,481219	0,055927	0,083745
G	0,255447	0,003423	0,561973	-0,055348	0,514454	0,391384
H	0,218575	0,130237	-0,060299	0,143450	0,037707	-0,845435
I	-0,281935	-0,668540	-0,273898	-0,051615	0,285367	0,386127
J	0,739793	0,389812	-0,253265	0,050987	-0,070929	-0,210589
O	-0,388168	0,112078	0,087543	0,409510	-0,218163	0,676017
Q2	0,179581	0,139998	-0,456055	-0,524459	-0,183650	-0,210136
Q3	-0,128300	0,715567	0,250438	0,001543	0,131004	0,199822
Q4	0,137178	-0,197695	-0,870759	0,011306	0,136104	-0,094932
E	1,770992	2,331815	1,754511	1,544200	1,225577	2,221406
S,%	12,6499	16,6558	12,5322	11,0300	8,7541	15,8672

Таблица 4. – Результаты факторного анализа (экспериментальная группа после эксперимента)

Признаки	Факторные нагрузки					
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
A	0,114808	0,589308	0,051620	0,081955	0,484811	-0,116645
B	-0,126701	0,078447	0,005163	-0,749557	-0,190134	0,156930
C	0,571716	0,337625	0,187679	0,099539	0,432172	0,051188
D	-0,227506	-0,761381	0,260840	-0,253042	-0,043095	-0,051185
E	0,162525	-0,773181	-0,061623	0,110977	-0,015340	0,208968
F	0,040345	0,016469	0,035468	0,083384	0,909862	-0,013348
G	0,023815	0,128742	0,828375	0,076228	0,289061	-0,212072
H	0,790547	0,016701	-0,045298	-0,116097	0,075578	-0,358428
I	-0,115408	0,010666	-0,102498	0,029564	0,070144	0,858956
J	-0,229419	0,195387	0,196932	0,618882	-0,483832	0,182001
O	-0,834856	0,006483	-0,100704	-0,085732	0,034948	0,058493
Q2	-0,178781	-0,215866	0,073764	-0,177365	-0,199104	0,689940
Q3	0,203964	-0,154742	0,708630	-0,041384	-0,437890	0,236520
Q4	-0,097046	-0,632041	-0,294965	0,421219	0,138591	-0,047035
E	1,907344	2,170414	1,453295	1,282884	1,868005	1,569286
S,%	13,6239	15,5030	10,3807	9,1635	13,3429	11,2092

Сравнение результатов факторного анализа до и после формирующего эксперимента позволило сделать следующие выводы:

1. Интересным фактом является выделение интеллектуального показателя В у подростков контрольной группы в отдельный, ни с чем не связанный фактор в результатах факторного анализа до и после формирующего эксперимента.

2. У подростков экспериментальной группы до формирующего этапа характеристика В прямо связана с коммуникативным качеством Е. То есть, чем выше интеллектуальные способности подростка, воспитывающегося в замещающей семье, тем выше его доминантность, стремление к самоутверждению, проявление упорства против установок, его не устраивающих. После проведенного комплекса мероприятий интеллектуальный показатель В у подростков экспериментальной группы оказался связан с фактором Гамлета: после тренинговых занятий интеллектуально более развитые подростки, воспитывающиеся в замещающей семье, начинают предпочитать групповые действия, принимать общие правила, показывают большую предприимчивость. То есть проявляют качества большей социализации и нормативности поведения.

3. После экспериментальной работы в группе подростков из замещающих семей волевые качества G и Q3 выделились в прямой взаимосвязи в отдельный фактор. В контрольной группе Q3+ остался обратно связан F- и добавилась характеристика I-. Таким образом, в динамике двух лет эксперимента оказалось, что большим волевым контролем отличаются те подростки из обычных семей, у которых выражены такие качества, как: осторожность, пессимизм, реалистичность, скептицизм к культурным аспектам жизни, к субъективным взаимоотношениям. У этой группы показатель G не выражен ни в одном из значимых факторов к окончанию эксперимента.

Также, у подростков экспериментальной группы произошли изменения во взаимосвязях показателя Q2 (степень групповой зависимости) в сторону большей социализации, показатель «фактор Гамлета» взаимосвязан с интеллектуальным показателем В, что говорит об осмыслении своей индивидуальности, поведения. Выделение волевых показателей в отдельный фактор может свидетельствовать о процессе дифференциации у этой группы по волевой сфере. Полученные результаты анализа факторов говорят о том, что у подростков из обычных

семей процесс дифференциации проходит по интеллектуальной сфере.

Заключение. Таким образом, полученные результаты позволили выявить некоторые взаимосвязи, характеризующие развитие личности подростков, воспитывающихся в замещающих и полных семьях. В рамках исследования, в его динамике, авторами выявлены особенности и различия в структуре личности подростков из замещающих и полных семей, проявляющиеся как в содержании, так и в количестве значимых факторов. На основании полученных экспериментальных данных разработана программа психологического сопровождения подростков из замещающих семей.

Доказано, что комплексная программа психологического сопровождения подростков, воспитывающихся в замещающей семье в виде сопровождающей работы с подростками (психодиагностика личностных особенностей, социально-психологический тренинг, включение подростков в волонтерскую и наставническую деятельность); работы с принимающей семьей на разных этапах ее формирования; работы с образовательными организациями позволяет успешно адаптироваться подростку в замещающую семью.

Полученные результаты апробированы в рамках программы тренингов в «Школе приемного родителя» и тренингов с подростками, на площадках республиканского семинара-практикума «Шаг навстречу» благотворительного фонда «Чувашия» (Чебоксары, 2016), благотворительного фонда «Арифметика добра» (Москва, 2017, 2018), на международных и всероссийских конференциях. Научное исследование поддержано внутривузовским грантом ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары (2019 г.).

Проблема интеграции приемных детей в замещающую семью по-прежнему актуальна, появление в семье «чужого» ребенка предъявляет повышенные требования и к каждому из родителей, и к семье в целом. Поэтому программа психологического сопровождения подростков, воспитывающихся в замещающих семьях, должна рассматриваться как система комплексного психологического сопровождения развития их личности, социальной адаптации в семье, социуме, сопровождения замещающей семьи, работа со специалистами образовательных учреждений.

Литература:

1. Коржова Е.Ю. Отношение к жизненной ситуации опеки у кровных и некровных опекунов / Е.Ю. Коржова, А.В. Миклаева, С.А. Безгодова, Е.В. Юркова // Развитие человека в современном мире. – 2019. - № 1. - С. 50-60.
2. Лёвушкин А.Н. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка / А.Н. Лёвушкин, И.С. Данилова // Власть. – 2014. - № 8. - С. 159-164.
3. Кузнецова В.Б. Черты личности как медиатор взаимосвязи между методами воспитания и проблемами поведения у детей / В.Б. Кузнецова // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. - № 1. – С. 31-40.
4. Сопровождение социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: региональный опыт: монография / Н.Н. Ершова, М.Н. Бородатая, Г.И. Симонова, М.И. Лучинина, Е.В. Волченкова, О.А. Воронина; под общ. ред. Г.И. Симоновой. – Киров: ООО «Издательство Радуга - ПРЕСС», 2015. - 185 с.
5. Бобылева И.А. Социально-педагогическая поддержка воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот: монография / И.А. Бобылева. – Москва: БФ «Расправь крылья!», 2016. – С. 288.
6. Henry S. Traits and Adaptations: A Theoretical Examination and New Empirical Evidence / S. Henry, R. Möttus // European Journal of Personality. – vol. 34. - Issue 3. - 2020. - pp. 265–284. <https://doi.org/10.1002/per.2248>
7. Асламазова Л.А. Опыт институционализации и уровень здоровья как факторы поведения привязанности у детей в замещающих семьях / Л.А. Асламазова, Р.Ж. Мухамедрахимов, Е.А. Вершинина // Психологический журнал. - 2019. – Т. 40. - № 1. - С. 47-58.
8. Нагоева Р.А. Замещающая семья: возможности и проблемы социальной и психолого-педагогической подготовки / Р.А. Нагоева // Психология и психотехника. – 2014. – № 1. – С. 91-97.
9. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. – Москва: Генезис, 2006. – 368 с.
10. Махнач А.В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители / А.В. Махнач, А.И. Лактионова, Ю.В. Постылякова // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. - № 1. – С. 108-122.
11. Махнач А.В. Безопасность деятельности замещающего родителя: теоретические и прикладные аспекты профессиографического анализа / А.В. Махнач // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2015. - № 3(47). - С. 77-82.
12. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей, воспитывающих детей подросткового возраста: учебное пособие / сост. Г.Ф. Иванова, Е.В. Славутская. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 56 с.
13. Rogers C.R. Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach / C.R. Rogers, R.F. Dymond. - Chicago: University of Chicago Press, 1999.
14. Cattell R.B. Advanced in Cattellian Personality Theory Handbook of Personality. Theory and Research / R.B. Cattell. – New York: The Guilford Press, 1990. – 862 p.
15. Колишев Н.С. Динамика структурирования личностных черт учащихся при переходе в основную общеобразовательную школу / Н.С. Колишев, Е.В. Славутская, Л.А. Славутский // Интеграция образования. - 2019. - Т. 23. - № 3(96). - С. 390-403.
16. Иванова Г.Ф. Иерархический анализ данных психодиагностики подростков на основе корреляционных связей / Г.Ф. Иванова, Е.В. Славутская, Л.А. Славутский // Вестник чувашского университета. - 2017. - № 1.- С. 235-240.
17. Бородатая М.Н. Технология привлечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к оценке феномена наставничества / М.Н. Бородатая, П.А. Шутова // Европейский форум молодых исследователей: сборник. - 2019. - С. 239-244.
18. Иванова Г.Ф. Наставничество, как форма психолого-педагогического сопровождения подростков, воспитывающихся в замещающих семьях / Г.Ф. Иванова, Е.В. Славутская // Сибирский учитель. - 2018. - № 4(119). - С. 11-16.
19. Жуйкова Е.Б. Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье / Е.Б. Жуйкова, Л.С. Печникова // Психологическая наука и образование. - 2014. - Т. 19. - № 4. - С. 46-53.
20. Волкова Е.Н. Психология опекунской семьи в русле ситуационного подхода / Е.Н. Волкова, Е.Ю. Коржова, С.А. Векилова, И.Б. Терешкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2018. - № 187. - С. 134-145.

References:

1. Korzhova E.Yu. Attitude to the life situation of guardianship among blood and non-blood guardians / E.Yu. Korzhova, A.V. Miklaeva, S.A. Bezgodova, E.V. Yurkova // Human Development in the Modern World. - 2019. - № 1. - P. 50-60.
2. Lyovushkin A.N. "Secondary orphanhood" and measures of state authorities' response to the refusal of foster parents from a child / A.N. Lyovushkin, I.S. Danilova // Power. - 2014. - № 8. - S. 159-164.
3. Kuznetsova VB Personality traits as a mediator of the relationship between education methods and behavior problems in children / V.B. Kuznetsova // Psychological journal. - 2017. - Т. 38. - № 1. - S. 31-40.
4. Maintenance of social adaptation of orphans and children left without parental care: regional experience: monograph / N.N. Ershova, M.N. Bearded, G.I. Simonova, M.I. Luchinina, E.V. Volchenkova, O.A. Voronin; under total. ed. G.I. Simonova. - Kirov: LLC "Publishing house Raduga - PRESS", 2015. - 185 p.

5. Bobyleva I.A. Socio-pedagogical support of pupils and graduates of organizations for orphans: monograph / I.A. Bobylev. - Moscow: CF "Spread your wings!", 2016. - P. 288.
6. Henry S. Traits and Adaptations: A Theoretical Examination and New Empirical Evidence / S. Henry, R. Möttus // European Journal of Personality. - vol. 34. - Issue 3. - 2020. - pp. 265-284. <https://doi.org/10.1002/per.2248>
7. Aslamazova L.A. Institutionalization Experience and Health Level as Factors of Attachment Behavior in Children in Substitute Families / L.A. Aslamazova, R.Zh. Mukhamedrakhimov, E.A. Vershinin // Psychological journal. - 2019. - T. 40. - № 1. - S. 47-58.
8. Nagoeva R.A. A substitute family: opportunities and problems of social and psychological-pedagogical training / R.A. Nagoeva // Psychology and Psychotechnics. - 2014. - № 1. - S. 91-97.
9. Oslon V.N. Life arrangement of orphans: professional substitute family / V.N. Oslon. - Moscow: Genesis, 2006. - 368 p.
10. Makhnach A.V. The role of family resources in the selection of candidates for foster parents / A.V. Makhnach, A.I. Laktionova, Yu.V. Postlyakova // Psychological journal. - 2015. - T. 36. - № 1. - P. 108-122.
11. Makhnach A.V. Safety of the foster parent's activity: theoretical and applied aspects of professional analysis / A.V. Makhnach // Social and Humanitarian Sciences in the Far East. - 2015. - № 3(47). - S. 77-82.
12. Psychological and pedagogical support of foster families raising adolescent children: textbook / comp. G.F. Ivanova, E.V. Slavutskaya. - Cheboksary: Chuvash. state ped. un-t, 2019. - 56 p.
13. Rogers C.R. Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach / C.R. Rogers, R.F. Dymond. - Chicago: University of Chicago Press, 1999.
14. Cattell R.B. Advanced in Cattellian Personality Theory Handbook of Personality. Theory and Research / R.B. Cattell. - New York: The Guilford Press, 1990. - 862 p.
15. Kolishev N.S. Dynamics of structuring the personality traits of students during the transition to the main secondary school / N.C. Kolishev, E.V. Slavutskaya, L.A. Slavutsky // Integration of education. - 2019. - T. 23. - № 3(96). - S. 390-403.
16. Ivanova G.F. Hierarchical analysis of adolescents' psychodiagnostics data based on correlations / G.F. Ivanova, E.V. Slavutskaya, L.A. Slavutsky // Bulletin of the Chuvash University. - 2017. - № 1. - P. 235-240.
17. Bearded M.N. Technology of attracting orphans and children left without parental care to assess the phenomenon of mentoring / M.N. Bearded, P.A. Shutova // European Forum of Young Researchers: collection. - 2019. - S. 239-244.
18. Ivanova G.F. Mentoring as a form of psychological and pedagogical support for adolescents brought up in foster families / G.F. Ivanova, E.V. Slavutskaya // Siberian teacher. - 2018. - № 4(119). - C. 11-16.
19. Zhuikova E.B. Psychological characteristics of motivation for the upbringing of a foster child in a family / E.B. Zhuikova, L.S. Pechnikova // Psychological Science and Education. - 2014. - T. 19. - № 4. - S. 46-53.
20. Volkova E.N. Psychology of the guardian family in line with the situational approach / E.N. Volkova, E.Yu. Korzhova, S.A. Vekilova, I.B. Tereshkina // Bulletin of the Russian State Pedagogical University A.I. Herzen. - 2018. - № 187. - S. 134-145.

19.00.07 – Педагогическая психология

Сведения об авторах:

Славутская Елена Владимировна (г. Чебоксары, Россия), доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», e-mail: slavutskayaev@gmail.com

Иванова Гульнара Фархадовна (г. Чебоксары, Россия), руководитель развивающего центра «Движение», аспирант ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, e-mail: gulnara_biametov@mail.ru